

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 3 ■ 2023 ■ Том 13

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия);
Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия);
Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия);
Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия);
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия);
Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия);
В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия);
С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия);
М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия);
А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия);
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);
А.Р. СУЛТАНОВ («Депеяев Групп», Россия);
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия);
Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия);
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабипова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgpr@mvgpr.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 3 ■ 2023 ■ Volume 13

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic
University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg
State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga
region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R.
(Pepliaev Group, Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State
University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A.
(Moscow State Law University, Russia); YUDIN, A.V. (Samara
National Research University named after academician
S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University,
Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: SamoiloVA, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvgp@mvgp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам третий номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2023 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета Татьяны Владимировны Сахновой на тему «О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта». Статья посвящена проблемам онтологического единства цивилистического процесса в контексте законодательных реформ XXI в. в России. Автор отмечает, что новеллизация процессуального законодательства последних лет осуществляется вразрез с основными постулатами цивилистической процессуальной формы, выработанными исторически и являющимися квалифицирующими для цивилистического процесса как правового феномена.

Далее в этом разделе представлен труд доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), председателя Общественного совета при Федеральной службе судебных приставов Владимира Александровича Гуреева на тему «Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе». В данном исследовании автор поднимает вопросы определения отдельных элементов концепции развития законодательства об исполнительном производстве в контексте реализации в России государственной политики в области принудительного исполнения актов юрисдикционных органов. Кроме того, обосновывается подход, согласно которому полноценное формирование концепции развития законодательства в обозначенной сфере правовой действительности невозможно без решения вопросов кодификации законодательства об исполнительном производстве, совершенствования полномочий судебного пристава-исполнителя при государственной организации его профессии и дальнейшей цифровой трансформации исполнительного производства.

Выпуск журнала продолжает совместная работа доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Александра Федоровича Воронова и кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государствен-

ного университета им. М.В. Ломоносова Елены Викторовны Зайченко на тему «Передача дела по подсудности: общее и частное». В рамках статьи авторы рассуждают о том, как соотносятся общее правило о том, что дело, принятое к своему производству судом с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду (арбитражному суду), с предусмотренными в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве исключениями из этого общего правила с учетом практики его применения судами.

Продолжает номер статья доктора юридических наук, профессора Пермского государственного национального исследовательского университета Валерия Геннадьевича Голубцова на тему «Правомерное применение недействующих и утративших юридическую силу правовых норм». В рамках данного исследования автором сделан вывод о том, что правомерное применение судом признанного недействующим нормативно-правового акта возможно только при рассмотрении споров о правоотношениях, возникших в период до вступления в юридическую силу противоречащего ему акта, имеющего большую юридическую силу.

В работе на тему «Презумпция трудового характера отношений в свете тенденций развития судебной практики», представленной кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Юлией Игоревной Клепаловой совместно с кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Александром Владимировичем Незнамовым и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Олесей Васильевной Щербаковой, рассматриваются вопросы эволюции презумпции трудового характера отношений в свете тенденций развития судебной практики. В частности, авторами анализируется дуальный характер презумпции как межотраслевого (материального и процессуального) явления. Особое внимание авторы уделяют источникам закрепления презумпции трудового характера отношений.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд, представленный адвокатом, старшим юристом коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», аспирантом Кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России Александром Валерьевичем Зотовым, под названием «Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража». Автор статьи поставил цель определить, какое именно значение для международного коммерческого арбитража имеет принятый российским судом запрет инициировать или продолжать арбитраж в порядке ст. 248.2 АПК РФ на осно-

вании анализа роли антиарбитражных запретов как правового явления в международном коммерческом арбитраже и судебной практики российских судов по запрету арбитража в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ.

Раздел «История гражданского процесса» открывает полный текст Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. Поместить данный нормативный правовой акт в текущий выпуск редакцию сподвигло то, что данный закон интересен с точки зрения историографии и необходимости сохранения его первоначального содержания. Кроме того, данный Кодекс фактически отмечает 100-летний юбилей, который выпадает на период выхода текущего номера.

Также в данном разделе представлено переиздание труда Адольфа Христиановича Гольмстена, российского юриста, ординарного профессора, на тему «Участие представителей юридической науки в отправлении гражданского правосудия». Данная работа фактически представляет собой актовую речь А.Х. Гольмстена от 8 февраля 1905 г., в которой освещаются вопросы участия юристов в оказании помощи суду в отправлении правосудия.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» представлено исследование, подготовленное представителями кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России – доцентом Еленой Валерьевной Вершининой, аспирантом Антоном Олеговичем Одринским, магистром юриспруденции Марией Юрьевной Зеленцовой и соискателем Ксенией Вячеславовной Беляевой, на тему «Иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, в праве России и Англии». Авторы, в частности, приводят сравнительно-правовой анализ понятия и видов исков с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, в России и Англии с целью выявления сходств и различий в правовом регулировании данных видов исков.

Следующим в настоящем выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа коллеги из Казани – Алсу Рустамовны Каримуллиной, аспирантки Казанского (Приволжского) федерального университета, на тему «Принцип добровольности примирительных процедур».

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» включает в себя труд, представленный заместителем председателя Арбитражного суда Поволжского округа Игорем Николаевичем Смоленским. В статье на тему «Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве» автором приводятся правовые основания отказа в освобождении от обязательств, связанные как с неправомерными действиями гражданина, предшествующими возбуждению процедуры банкротства, так и с действиями, совершенными в ходе процедуры банкротства. Данные основания рассматриваются с точки зрения правоприменительной практики и формулируются из нее же, что направлено на создание практикообоснованного подхода к рассматриваемой проблеме.

Продолжает раздел статья под названием «Право на обжалование и участие в судебном разбирательстве – год 2023», подготовленная кандидатом юридических наук, руководителем представительства «ПепеляевГрупп» в Татарстане Айдаром Рустэмовичем Султановым. В данной статье рассмотрена проблема права на обжалование заинтересованных лиц. Авторы анализируют различные аспекты этого права, включая его юридическую основу, процедурные гарантии и роль сторон в судебном процессе.

В этом же разделе представлен труд кандидата юридических наук, доцента кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии Евгения Георгиевича Потапенко. В статье на тему «Оптимизация законодательства об административном судопроизводстве в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права» приводится авторская концепция результатов действия процессов специализации и унификации в цивилистическом процессуальном праве на элементарном уровне. Отмечается, что на самом нижнем уровне отраслевой системы процессуального права образуется первичная общность, включающая в себя парные процессуальные нормы (общую и специальные).

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 170 лет со дня рождения доктора права Адольфа Христиановича Гольмстена;
- 65-летний юбилей Наиля Ульфатовича Маганова;
- 60-летний юбилей доктора юридических наук Юрия Николаевича Старилова.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О ЕДИНСТВЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ И ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Т.В. САХНОВА,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса
Сибирского федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-3-13-27>

Статья посвящена проблемам онтологического единства цивилистического процесса в контексте законодательных реформ XXI в. в России. Новеллизация процессуального законодательства последних лет осуществляется вразрез с основными постулатами цивилистической процессуальной формы, выработанными исторически и являющимися квалифицирующими для цивилистического процесса как правового феномена. Нарушается баланс частноправового и публично-правового в законодательно определяемых методах судебной защиты, что способно дезавуировать правосудие и гарантии права на судебную защиту. Идеологический кризис проводимых реформ, демонстрируемый формальным приоритетом публично-правовых, дискреционных начал, может быть преодолен только обращением к исторически выработанным ценностям цивилистического процесса, что принципиально важно в современную эпоху цивилизационных перемен. В этой связи автор также обращается к законодательному опыту России XX в. – ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г., доказывая преемственность основных начал классического континентального цивилистического процесса – как они были сформированы и законодательно воплощены в Уставе гражданского судопроизводства Российской империи. Несмотря на то что цивилистический процесс имеет различные концептуальные национальные воплощения, наиболее явно выражаемые через преимущественные методы правового регулирования, которые и в современный период осознания общности ряда задач не подвержены нивелированию, а, напротив, получают дальнейшее методологическое развитие, его стержневой базис составляет единство онтологических основ. Это обуславливает унификацию и дифференциацию судеб-

ных процедур – как двудединую, внутренне согласованную закономерность развития, что вовне являемо как через различные национальные законодательные концепты, так и через процедурное развитие национального процесса. Следование исторически выработанной онтологии, демонстрируемой эволюцией цивилистического процесса, есть главный методологический подход в понимании единства цивилистического процесса, в том числе и в законодательном реформировании.

Ключевые слова: цивилистический процесс; унификация и дифференциация судебных процедур; единство процесса; частноправовые и публично-правовые методы.

ON THE UNITY OF CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF LEGISLATIVE REFORMS AND HISTORICAL EXPERIENCE

T.V. SAKHNOVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Head,
Department of Civil Procedure, Siberian Federal University

The article is devoted to the problems of ontological unity of civil procedure in the context of legislative reforms of the 21st century in Russia. Novelisation of procedural legislation of recent years is carried out contrary to the basic postulates of civil procedural form, developed historically and being qualifying for civil procedure as a legal phenomenon. The balance of private and public law in the legally defined methods of judicial protection is disturbed, which can disavow justice and guarantees of the right to judicial protection. The ideological crisis of the ongoing reforms, demonstrated by the formal priority of public-law, discretionary principles, can be overcome only by appealing to the historically developed values of civil procedure, which is fundamentally important in the modern era of civilisational changes. In this regard, the author also refers to the legislative experience of Russia of the 20th century – the Civil Procedural Code of the RSFSR of 1923 and the Civil Procedural Code of the RSFSR of 1964, proving the continuity of the basic principles of classical continental civil procedure – as they were formed and legislatively embodied in the Statute of Civil Procedure of the Russian Empire. Despite the fact that civil procedure has different conceptual national embodiments, most clearly expressed through the predominant methods of legal regulation, which even in the modern period of awareness of the commonality of a number of tasks are not subject to levelling, but, on the contrary, receive further methodological development, – its core basis is the unity of ontological foundations. This leads to the unification and differentiation of judicial procedures as a twofold, internally consistent pattern of development, which is externally manifested both

through different national legislative concepts and through the procedural development of the national process. Following the historically developed ontology demonstrated by the evolution of civil procedure is the main methodological approach in understanding the unity of civil procedure, including legislative reform.

Keywords: civil procedure; unification and differentiation of judicial procedures; unity of process; private law and public law methods.

Идея единства цивилистического процесса в процессуальной доктрине последнего столетия не нова и имела различные преломления – достаточно вспомнить известные суждения В.А. Рязановского¹, рожденные предшествующим научным багажом, во многом опирающимся на достижения немецкой школы пандектистов в понимании сущности судебной, в первую очередь исковой, защиты. На протяжении почти всего XX в. она в основном рассматривалась как доктринальная проблема. Одновременно (начиная с 1920-х гг.) развивалась теория судебного права, которая опиралась преимущественно на статичные характеристики правосудия, связанные с организационными и общими функциональными постулатами (принципами)².

Понятие «цивилистический процесс» как онтологическая категория введено в научный оборот в конце XX в.³; одновременно формулируется постулат об унификации цивилистического процесса и дифференциации судебных процедур как двуединой тенденции (1998, 2001). В XXI в. это получает не только доктринальное, но – что особо значимо – законодательное развитие; становится флагом, под которым идет реформирование цивилистического процесса – не только в России, но и в иных странах континентального права. Конкретика проявления этой закономерности различалась, но, так или иначе, она основывалась на имеющем исторические основы онтологическом единстве цивилистического процесса (при возможных различных законодательных концептах и методах; классические примеры, нами ранее приводимые, – процедурность процесса Франции и институциональность процесса Германии). Цивилистический процесс не утрачивает национального «лица» при его исторически единой сущности и осознании общности подлежащих решению задач.

¹ Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 1996.

² Обобщение достигнутого данной концепцией см., напр.: Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. Идея судебного права была в свое время поддержана теоретиками права (например, С.С. Алексеевым, А.С. Явичем); учеными-процессуалистами (например, П.С. Лупинской, И.Л. Петрухиным, П.Ф. Елисейкиным, А.Т. Боннером). Общепризнанной она в процессуальной доктрине тем не менее не стала.

³ См.: Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56.

В современной России единство в основных принципах и методах течения процессуальной формы и дифференциация в конкретике судебных процедур демонстрируется триединством процессуальных кодексов: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

В XXI в. унификация гражданско-процессуальной формы при одновременной дифференциации судебных процедур обретает законодательное воплощение – и в этом отношении главным историческим событием в России стали ГПК и АПК 2002 г. Их основными концептуальными достижениями полагаем: а) подтверждение единой общей онтологической основы гражданского процесса; б) формирование процедурного вектора развития отечественного гражданского процесса; в) признание обязанности суда вершить правосудие не только обязанностью перед государством, но и – что принципиально важно – обязанностью по отношению к сторонам.

Казалось бы, ориентиры заданы, направление определено, и дальнейшее развитие устремилось к единству гражданского процесса: формирование концепта единого ГПК РФ (2014), законодательные новеллы ГПК РФ и АПК РФ 2015–2017 гг., процессуализация КАС РФ (2016–2018), Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

Однако последующая законодательная новеллизация демонстрирует отсутствие ясности концепта, мотивации и оснований и зачастую сводится к формально понимаемой «оптимизации» судебного процесса, когда во главу угла ставится публично-правовой интерес облегчения работы судов; в судебные процедуры внедряются публично-правовые и дискреционные методы, не связанные с конституционно и законодательно определяемыми целями и задачами правосудия. Эффективность работы судебной системы, бесспорно, зависит от многих организационных начал, в том числе временного фактора, но ими не могут быть подменены цели правосудия. Они – для, но не взамен.

В последние годы наблюдается тревожная тенденция нарушения баланса частного и публично-правового начал при реформировании гражданского процесса, дезавуирование основных постулатов гражданской процессуальной формы.

Из последних законодательных инициатив показателен законопроект, предложенный ВС РФ 8 ноября 2022 г.¹ Главные опасности в предлагаемом видим в следующем:

1) по сути предпринята попытка подменить частной процедурой рассмотрения дел по малозначительным требованиям закономерности общей гражданской

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 8 ноября г. 2022 № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://supcourt.ru/documents>.

ской процессуальной формы (рассмотрение дел мировыми судьями, расширение их подсудности по предмету дел, в том числе за счет увеличения цены иска¹);

2) увеличение процессуального объема упрощенной обязательной процедуры и снижение значимости частноправового компонента, выражаемого через волеизъявление заинтересованных лиц (на саму процедуру и выход из нее), что нарушает баланс частноправового и публично-правового в методах защиты и снижает гарантии правосудия;

3) абсолютно юридически несостоятельный отсыл (в Пояснительной записке) к состязательности в приказном производстве – состязательное начало как функционально важнейшее для цивилистического процесса не может по определению быть сведенным к формальной технике, иное выхолащивает суть процесса;

4) по существу безмотивное исключение договорной подсудности;

5) предложения о полной профессионализации судебного представительства никак не согласуются с процессуальными гарантиями правосудия и противоречат историческому концепту русского цивилистического процесса. Напомним, в конце XIX в. состоялась принципиальная дискуссия в немецкой и русской процессуальной доктрине относительно концепта цивилистического процесса – как построенного по публично-правовой модели с обязательным адвокатским представительством (Германия) или по процедурной модели, когда главная цель – защита субъективного права, а суд обязан содействовать судебной защите, не вмешиваясь в функции сторон (Россия)²;

б) утрата процедуры восстановления судебного производства процессуальности (оно перестало быть судебным – в том значении, которое придавал этому определению в XIX в. К.П. Победоносцев³). Эта, казалось бы, частность демонстрирует непонимание сущности процедурности цивилистического процесса, что методологически опасно. По ГПК РСФСР указанная процедура не была процессуальной, она регулировалась Приложением к ГПК. Гражданский процессуальный кодекс РФ придал ей значение процессуальной судебной; сегодня имеет место попытка «возврата в прежнее положение», но формально она остается вписанной в контекст процессуальной формы. Частности способны разрушить целое.

Доктрина имеет достаточно ясный выработанный взгляд на понимание цивилистического процесса, его квалифицирующих признаков, принципов и призна-

¹ Как известно, отечественный законодатель, в отличие от некоторых стран, не оперирует категорией «малозначительные требования». Однако таковыми по процедуре фактически являются дела, рассматриваемые мировыми судами.

² См. об этом, напр.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1917; 2-е изд., перераб. Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 132–134.

³ См.: *Победоносцев К.П.* Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов сената. М.: Статут, 2004.

ков цивилистической процессуальной формы, понятие процедуры и их квалификационные характеристики по видам. Изложенное выше свидетельствует либо об игнорировании возможности воспользоваться этим багажом, или же речь идет об осознанной и скрытой – без публичного обсуждения – попытке изменить национальный концепт процесса и направления его реформирования. И то и другое представляется неприемлемым и вредным – для настоящего и будущего процесса.

На наш взгляд, процессуальные реформы сейчас переживают идеологический кризис, связанный с более глубоким общественным и цивилизационным кризисом.

Процессуальный романтизм первого десятилетия XXI в. исчерпал себя и не принес ожидаемых результатов. Слишком много надежд возлагалось на формально понимаемую процедурность, свойственную цивилистическому процессу, как главную ведущую силу. Примеры очевидны, и наиболее яркие из них нами приводились ранее: неудавшаяся попытка создания единого европейского процессуального пространства; в России – отступление от процедурного вектора, заданного ГПК и АПК 2002 г. Процедурность – внутреннее достоинство цивилистического процесса; однако понимаемая в отрыве от его сущностных основ – вещь деструктивная. К такой интерпретации, в известной степени, привел догматический подход в доктрине, сформировавшийся еще во второй половине XIX в. и повсеместно возобладавший в XX в.

Разворачивающийся на наших глазах слом цивилизационной парадигмы вызывает естественное стремление удержаться «на плаву» повседневностью, что в законодательной практике выражается в стремлении упорядочить юридическую действительность посредством публично-правовых методов, которые бы действовали напрямую, дискретно, не будучи преломленными через частноправовые методы, свойственные цивилистической процессуальной форме и выражающие ее процедурную сущность.

Эту мысль хотелось бы пояснить.

Процедурное развитие цивилистического процесса предполагает приоритет частноправового в процессуальных методах, что наиболее ярко выражаемо через: а) волеизъявление заинтересованных лиц (прежде всего сторон) на частную по отношению к общей цивилистической процессуальной форме судебную процедуру и процессуальную значимость такого волеизъявления; б) процессуальные соглашения сторон и суда относительно движения процесса. Соответственно, увеличивается объем контрольных полномочий суда – по отношению к полномочиям *ex officio*, а объем дискреционных полномочий сокращается до минимума. Контроль и координация – вот главные методологические составляющие в осуществлении правосудной функций суда в цивилистическом процессе – вместо императивно-властных. Без законодательной основы это не может быть осуществлено. Однако ее-то как раз и не хватает. Концептуальной ясности в реализованных и предлагаемых в последнее время новеллах нет. Видима

некоторая попытка, не отличающаяся системностью, развернуть отечественный цивилистический процесс и его методы в публично-правовом, императивном, направлении, России не свойственном.

Онтологическое единство цивилистического процесса сегодня – не умозримая идея и не одно из возможных направлений движения реформ. Это то необходимо единственное, что позволит процессуальному механизму правосудия без критических потерь выстоять в сложные времена и обеспечить себе будущее.

Что же могло быть взято за основу осознанного законодательного движения и реализации идеи единства цивилистического процесса? Ответ, на наш взгляд, прост: учет исторически выработанных базовых постулатов и традиций отечественного процесса, демонстрируемых его естественной эволюцией. Это объективный фактор.

Заложенная Уставом гражданского судопроизводства Российской империи общая основа цивилистического процесса как правового феномена, наиболее ярко являемая в функциональных принципах процесса, стала отправным фундаментом, сформировав методологию будущего, что доказывается всем последующим развитием, несмотря на известные идеологические оговорки при принятии в XX в. первых законодательных актов о судебных процедурах и ГПК РСФСР 1923 г., а во второй половине XX в. – ГПК РСФСР 1964 г. Но не они определяли суть процесса и общее генеральное направление движения.

Так, ГПК РСФСР 1923 г. допускал возможность устного обращения в суд за защитой (по делам, производящимся в Народном суде, и по трудовым делам – ст. 75) в качестве одной из процедурных гарантий доступности правосудия, что было оправданно в тот период времени; дело могло быть начато как по заявлению заинтересованной стороны, так и прокурора (ст. 2). Вместе с тем принципиальные начала диспозитивности были восприняты. Например: согласно ст. 2 стороны имели право изменить основание иска увеличить или уменьшить исковые требования, но под контролем суда; дело по общему правилу возбуждалось инициативой стороны – ст. 75. Мирное соглашение не предусматривалось нормой. Судебная мировая сделка не имела самостоятельного регулирования; о ней упоминалось в ст. 210 применительно к судебному приказу¹, который был упразднен в 1928 г. в связи с переходом к несудебному порядку обеспечения бесспорных прав. Проверочная инстанция ограничивалась кассацией с усилением публично-правового начала (кассационно-ревиссионного – ст. 245–246), а надзор характеризовался как публично-правовая процедура в концепте института пересмотра судебных решений (разд. II гл. XXIX в ред. 1926 г.) – наряду с пересмотром судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Граждан-

¹ А именно: «Судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком...», – здесь, по сути, речь шла о материально-правовой мировой сделке, но не о мировом соглашении.

ский процессуальный кодекс 1923 г. в целом продолжал традицию состязательного процесса, утвержденную Уставом гражданского судопроизводства (ср., напр.: ст. 5 – ст. 118–122 ГПК 1923 г.). Знакомая (в известной мере актуальная и сегодня) формулировка ст. 5: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их». Приводим столь пространную цитату, дабы показать, что законодатель и в то время в целом следовал концепту русскому процессу, выработанному исторически, относительно роли суда в процессе – как содействующего осуществлению процессуальных прав сторон в соответствии с их назначением – в противовес европейскому адвокатскому процессу. Но это не означает, что процесс был основан на преимущественно следственном начале¹; и это не является доказательством отсутствия состязательного начала и «доминирования активности суда», как порой поспешно транслируется².

Здесь важно сделать следующие замечания. (1) Правосудные полномочия суда не сводимы к полномочиям *ex officio*. (2) Содействие суда сторонам в русском процессе в осуществлении ими процессуальных прав суть проявление правосудной функции суда – и в это следует отличать от публично-правового концепта активной роли суда в процессе (Германия). (3) Активная роль суда в тех странах, где она приветствуется законодательно (немецко-австрийский процесс), вполне сочетается с состязательным началом. Иными словами, следует различать следственность и активную роль суда в методах цивилистического процесса. Концептуально это различные вещи. (4) Состязательность не сводима к доказательственной сфере и исключительной – вне судебного контроля и координации – инициативе сторон в процессуальных действиях. Иное не согласуется с самой сущностью правосудия.

Если иметь сказанное в виду, то принципиальным постулатом русского процесса, выработанным Уставом гражданского судопроизводства, ГПК РСФСР 1923 г. отвечал. При том естественно, что некоторые публично-правовые методы были усилены – в сравнении с классическими основами, что было обусловлено

¹ Как полагал, например, А.Т. Боннер. См.: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С. 35 и сл.

² См., напр.: Зашляпин Л.А. Вопросы в процедурах получения устных объяснений сторон в гражданском и уголовном процессе // Современное право. 2022. № 4. С. 91–97.

особенностями той эпохи (прежде всего социальными: необходимостью обеспечить истинный, а не формальный доступ к правосудию и реальное осуществление судебной защиты¹). Дискреционные полномочия суда по ГПК 1923 г. – не нечто самодевуемое, но обусловленное целями обеспечить дополнительные гарантии права на судебную защиту и обращение в суд за защитой. Здесь можно согласиться с учеными, предлагающими ввести категорию «разумность» при характеристике соотношения публично-правовых и частноправовых методов в судопроизводстве: «разумность в сочетании публичных и частных начал в судопроизводстве позволяет им соответствовать политике конкретного государства в конкретный исторический период его развития»².

Поэтому по общему правилу процесс возбуждаем инициативой заинтересованной стороны, но также и прокурора, если то предусмотрено законом³; по общему правилу «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами», но они «также могут быть собираемы по инициативе суда. Если представленные доказательства недостаточны, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства» (ст. 118); «Суд может, по собственной инициативе или по просьбе сторон, производить необходимые поверочные действия по представленным доказательствам...» (ст. 121); по общему правилу письменные доказательства представляются в суд сторонами, но могут быть истребованы судом на основании ходатайства стороны (ст. 140–141); по общему правилу и смыслу Кодекса суд рассматривает иск в пределах заявленных требований, но «если размер исковых требований не основан на ранее состоявшемся соглашении сторон или не определен законным порядком (вексель, договор, тарифы и т.п.), то суд, вынося решение по делу, в зависимости от выяснившихся на суде обстоятельств, может выйти за пределы заявленных истцом требований» (ст. 179). Что касается правила «*ne procedat iudex ex officio*», то ГПК 1923 г. в целом ему отвечает – в той степени, в какой оно воспринято континентальным цивилистическим процессом конца XIX в., независимо от национального концепта. По существу и сегодня это одно из немногих онтологических начал, которое в континентальном процессе не имеет разночтений.

Общая линия была продолжена дальнейшим развитием процессуального законодательства. И отдельные ее «зигзаги», как петли в течении реки, не меняют общего русла.

¹ При том что законодательное воплощение в качестве самостоятельного права – права на судебную защиту – случится гораздо позднее, во второй половине XX в.

² Дорошков В.В. Разумное сочетание публичного и частного в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 38 и др.

³ И только дела о взыскании с родителей алиментов на содержание детей могут быть также возбуждены по инициативе суда, а также по иску прокурора, органа охраны материнства и младенчества, опеки или профсоюза (ст. 2-а в ред. Указа Президиума ВС РСФСР от 16 апреля 1945 г.).

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. смягчил дискреционный посыл ГПК РСФСР 1923 г., приблизил методологию реализации права на обращение в суд к немецкому материально-правовому пониманию иска и права на иск, не заимствуя публично-правовой модели немецко-австрийского процесса.

Гражданский процессуальный кодекс 1964 г. можно характеризовать как соответствующий основным постулатам и принципам классической континентальной цивилистической процессуальной формы, продолжающим традиции русского процесса, законодательно наиболее полно отраженные в Уставе гражданского судопроизводства. Не ставя задачей анализ достижений ГПК 1964 г. (это тема самостоятельного исследования), отметим лишь некоторые моменты, свидетельствующие об исторической преемственности, характерные черты, и в том числе те, которые подчас неосновательно критикуются в современной доктрине *post factum*.

Это относится в первую очередь к принципу состязательности, состязательной форме судопроизводства и принципу так называемой объективной истины. В данном контексте многострадальна ст. 14 ГПК 1964 г., упрекаемая за излишнюю активность суда в доказывании, недостаточную состязательность и объективную истину (рассматриваемую почему-то исключительно в паре с активностью суда). На суд никогда законом не возлагалось обязанности по наполнению дела доказательствами – это всегда была прерогатива сторон в контексте реализации обязанности доказывания (но не обязанности представления доказательств – как в немецком процессе). Однако суд обязан был содействовать в реализации сторонами их процессуальных прав и обязанностей, но в пределах своих собственных функций, не заменяя полномочием *ex officio* инициативы сторон. И противопоставления состязательности объективной истине полагаем несостоятельными; это различные стороны проявления взаимодействия сторон и суда в процессе. Другое дело, что наделение доктриной категории «истина» определениями: «объективная», «формальная», «судебная», – в современном процессе не имеет квалифицирующего значения. Когда-то, в XIX в., термин «материальная истина» родился в противовес теории формальных доказательств (таких, юридическая сила которых была предопределена нормативно) – и именно в тот исторический период это имело смысл, ибо речь шла о смене доказательственной парадигмы, и, вместе с переходом к открытому, гласному и непосредственному процессу, знаменовало отказ от следственного и канцелярского начала. Да, можно констатировать, что на практике формула ч. 1 ст. 14 «суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон» нередко толковалась расширительно, с тем чтобы избежать отмены решения суда вышестоящей инстанцией по причине, что суд, рассматривающий дело по существу, таких мер не принял, что невольно побуждало суд первой инстанции выходить за пределы установ-

ленных законом процессуальных полномочий в доказательственной сфере. Но это не может порочить сам закон. В то же время обратим внимание: суд обязан принимать все *предусмотренные законом* меры, т.е. в пределах тех полномочий, которые ему предоставлены законом с учетом соотношения функций суда и сторон в доказывании. Ибо сущность состязательности заключается в разграничении функций правосудия, иска и защиты от иска между судом и сторонами. И эту сущность ГПК РСФСР 1964 г. вполне отражал.

Нельзя в данном контексте не упомянуть еще одну активно критиковавшуюся как не соответствующую состязательному началу норму. По общему правилу ст. 50 *«каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле»* – классическое правило цивилистического процесса, известное с Рима. Но вместе с тем ч. 2 ст. 50 ГПК РСФСР, продолжая в известной степени посыл ГПК 1923 г., допускала наполнение дела доказательствами по инициативе суда, если представленных сторонами доказательств недостаточно: *«Если представленные доказательства недостаточны, суд предлагает сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирает их по своей инициативе»*. Современная доктрина, увлекаясь критикой изложенного, нередко опускает указываемое законом обстоятельство – *«если представленные доказательства недостаточны»*, что искажает смысл вышеприведенных правил. Это первое. Второе – законодатель вовсе не имел намерения парализовать общее правило обязанности доказывания инициативой суда, а учитывал возможные затруднения сторон в представлении доказательств. Конечно, это требовало более точного законодательного соотношения функций суда и сторон, что и было сделано в 1995 г.: *«В случае, когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств»*. Такое содействие, как известно, возможно в виде запроса, выдаваемого стороне, или в виде непосредственного истребования судом по ходатайству стороны доказательства у его держателя (как участника, так и неучастника процесса).

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. вполне заложил основы субстантивности процессуального права на судебную защиту через развитие диспозитивных начал, несмотря на известную противоречивость в данном вопросе, наиболее проявляемую через предпосылки существования и условия реализации права на обращение в суд за защитой, с одной стороны, и, по сути, немецким подходом в понимании иска, его элементов, тождества иска/исков (внутреннего и внешнего), с другой стороны. Первое следовало разработанному отечественной доктриной критерию *заинтересованности* как субъективному осознанию самого обращающегося за защитой в суд лица о наличии у него объекта защиты и поводов к судебной защите. Второе же, напротив, исходило из приня-

той в немецком концепте определенности и статичности предмета и основания иска как объективно заданных критериев, что соответствовало материально-правовому пониманию иска и судебной защиты, когда их предтечей полагалось наличное субъективное материальное право.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. воспринял элементы апелляции, фактически включив апелляционные полномочия в полномочия суда кассационной инстанции – с реформированием судебной системы в конце XX в. и созданием мировых судов, идея которых на самом деле была близка идее немецких участковых судов, апелляция, как и кассация, получила обособленное нормативное регулирование в ГПК.

На наш взгляд, наибольшие противоречия в законодательном регулировании отечественного цивилистического процесса XX в. выразились в некоторой «двуличности» подходов – статичного институционального и подспудно развивающегося, не артикулируемого доктриной, процедурного.

Приведем очевидные – не исчерпывающие – примеры тому:

– методы процесса – то приближение, то отдаление от процедурности и по этой причине невосприятие частноправовых методов; отождествление привычно выделяемого диспозитивного метода с материально-правовым распоряжением, а публично-правового метода – с императивной властью суда;

– периодически выходящие на первый план материально-правовые, статичные по сущности, критерии дифференциации – близкие немецкому взгляду на цивилистический процесс: в этом же истоки толкования иска, его элементов, тождества иска/исков и, что особенно значимо на практике для реализации права на судебную защиту, оснований к отказу в возбуждении дела;

– сопоставление, а порой и отождествление *заинтересованности* и *интереса* в толковании понятия сторон, их функций, правового статуса и его реализации, в чем также очевидно влияние немецкого, с одной стороны, материально-правового подхода, с другой – формального понимания категории «*сторона*» (отсюда растут ноги такназываемого *процессуального истца*, которого по русскому законодательному концепту не существует);

– трудно различимые нормой и доктриной основания объединения дел (или процессов – что на самом деле было заложено с оглядкой на романский концепт еще Уставом гражданского судопроизводства) и основания соучастия – при том что отечественное законодательство никогда не отождествляло истоки соучастия с немецким *товариществом в споре*;

– толкование *пересмотра по просьбе третьих лиц*, которое уже в кодексах 2002 г. воплотилось через расширительную – в материально-правовом понимании – конструкцию заинтересованных лиц, имеющих право на обжалование или обращение с жалобой в соответствующую инстанцию (апелляция, кассация, надзор);

– попытки объединить в единых критериях процедурный и институциональный подходы в конструкции – и последующих реконструкциях – проверочных инстанций, что продолжается и по сей день.

По существу же, думаем, развитие процессуального законодательства XX в. искало пути баланса частного и общественного в методах правосудия, а это и есть выбор его модели – как модели справедливости, которая не может быть математически беспристрастной к той общественной ипостаси в которой и для которой она существует. Абсолют справедливости *здесь и сейчас* – в корреляции частного и общего в конкретной исторической и общественной данности – так же, как соотношение морали, достоинства, разума – триады, через которую справедливость воплощается.

В этом смысле ГПК 2002 г. подвел некоторый итог почти столетнему законодательному развитию. И при всей критике (в том числе и автором этих строк) относительно нечеткости общего концепта, его безусловная ценность – в стремлении поддержать эволюционный путь развития цивилистического процесса, опираясь на достигнутое в законодательстве и теории за предшествующий период. Принятие процессуальных кодексов 2002 г. стало историческим событием, сопоставимым с кодификацией конца XIX в. И отмеченные ранее глобальные достоинства: историческая общность онтологических основ цивилистического процесса, процедурность, справедливость – как исток, инструментарий и метод, творящий цель, – бесспорно знаменуют направление «в сторону Свана»: романского течения цивилистического процесса.

Думается, взглянув на процесс сверху в его хотя бы ближайшем историческом развитии, можно без труда увидеть, как русло реки, имманентно присущую ему методологию, тот стержень, который держит его как особый социальный феномен и вокруг которого нанизываются частности. Которые порой отпадают – и появляются другие; которые сменяют друг друга и порой конфликтуют друг с другом, но которые не могли бы в принципе существовать без этого стержня. Вот в этом простом правиле – следовании исторически выработанной онтологии, демонстрируемой эволюцией цивилистического процесса, и заключается главный методологический подход в понимании основ единства цивилистического процесса, в том числе и в законодательном реформировании, – как безальтернативно актуальный в смятенные – в различных смыслах – времена.

Список использованной литературы

Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. 832 с.

Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 528 с.

Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1917. 429 с.

Дорошков В.В. Разумное сочетание публичного и частного в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 31–41.

Защляпин Л.А. Вопросы в процедурах получения устных объяснений сторон в гражданском и уголовном процессе // Современное право. 2022. № 4. С. 91–97.

Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов сената. М.: Статут, 2004. 431 п.

Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. 224 с.

Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 1996. 75 с.

Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56.

References

Bonner A.T. *Problemy ustanovleniia istiny v grazhdanskom protsesse* [Problems of Establishing the Truth in Civil Procedure]. St. Petersburg: University Publishing Consortium «Iuridicheskaia kniga», 2009. 832 p. (In Russ.)

Doroshkov V.V. *Razumnoe sochetanie publichnogo i chastnogo v ugovnom sudoproizvodstve* [Reasonable Combination of Public and Private in Criminal Proceedings]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2023, no. 1, pp. 31–41. (In Russ.)

Pobedonostsev K.P. *Sudebnoe rukovodstvo. Sbornik pravil, polozhenii i primerov, izvlechennykh iz teorii i praktiki grazhdanskogo sudoproizvodstva, s polnym ukazatelem k sudebnym i rasporiaditel'nyim resheniiam po semu predmetu kassatsionnykh departamentov senata* [Judicial Manual. Collection of Rules, Regulations and Examples Extracted From the Theory and Practice of Civil Litigation with a Complete Index to the Judicial and Administrative Decisions on This Subject of the Cassation Departments of the Senate]. Moscow: Statut, 2004. 431 p. (In Russ.)

Polianskii N.N., Strogovich M.S., Savitskii V.M., Melnikov A.A. *Problemy sudebnogo prava* [Problems of Judicial Law]. Moscow: Nauka, 1983. 224 p. (In Russ.)

Riazanovskii V.A. *Edinstvo protsessa* [Unity of Process]. Moscow: Gorodets, 1996. 75 p. (In Russ.)

Sakhnova T.V. *Reforma tsivilisticheskogo protsessa: problemy i perspektivy* [Reform of Civil Procedure: Problems and Prospects]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1997, no. 9, pp. 50–56. (In Russ.)

Vaskovskii E.V. *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Textbook of Civil Procedure]. 2nd ed. Krasnodar: Lomonosov Moscow State University Publ., 2003. 528 p. (In Russ.)

Vaskovskii E.V. *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Textbook of Civil Procedure]. Moscow: Bashmakov Brothers Publ., 1917. 429 p. (In Russ.)

Zashliapin L.A. *Voprosy v protsedurakh polucheniia ustnykh ob"iasnenii storon v grazhdanskom i ugovnom protsesse* [Issues in Procedures for Obtaining Oral Explanations of the Parties in Civil and Criminal Procedure]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2022, no. 4, pp. 91–97. (In Russ.)